

установленного законом. Что касается снижения социальных издержек и государственных затрат, то они выражаются не только в финансовых расходах на содержание осужденных. Эти затраты зависят и от успешности решения исправительных задач, поскольку рецидив преступлений приводит к необходимости затрат на расследование, судопроизводство и повторное исполнение наказаний. Кроме того, необходимо разрешить проблему возмещения вреда, причиненного преступлениями, и таким образом обеспечить восстановление прав потерпевших. Однако ее решение зависит, прежде всего, от реформирования уголовного законодательства. Оно должно содержать правовые основания, заинтересовывающие преступников возмещать вред, устанавливая существенную зависимость строгости наказания от возмещения виновным вреда. В настоящее время актуальны следующие вопросы совершенствования уголовно-исполнительной системы:

- совершенствование законодательства, регламентирующего вопросы социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы, деятельности лечебно-трудовых профилакториев;
- создание необходимой материально-технической базы;
- совершенствование производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы;
- решение вопросов трудоустройства осужденных лиц и находящихся в лечебно-трудовых профилакториях;
- обеспечение надлежащего контроля и надзора за осужденными;
- повышение уровня организации исправительного процесса.

Уголовно-исполнительная система играет существенную роль в решении задач предупреждения преступности, прежде всего рецидивной. Затрагивая своей деятельностью лиц отбывающих наказания, и опосредованно – близких им людей, она влияет и на общественное мнение обо всем государстве, на формирование общественного правосознания. В этой связи ее необходимо рассматривать как одну из социальных отраслей, отвечающих за формирование нравственно-правового потенциала общества.

УДК 343.2

В. А. Борченко

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

До недавнего времени уголовная ответственность юридических лиц оставалась специфической чертой главным образом англо-американского уголовного права.

Однако последние несколько десятилетий были ознаменованы тем, что многие страны мира стали вводить рассматриваемый институт в свое уголовное законодательство: в 1976 г. – Нидерланды, в 1982 г. – Португалия, в 1992 г. – Франция, 1995 г. – Финляндия, в 1997 г. – Китай. На постсоветском пространстве уголовная ответственность юридических

лиц установлена в той или иной мере в Молдове, Литве, Латвии и Эстонии.

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации был поставлен в связи с их необоснованной безнаказанностью за правонарушения, обладающие наибольшей общественной опасностью. Ведь законодатель, выстроив достаточно стройную восходящую по карательному воздействию систему ответственности (гражданская, административная) указанных лиц, отказался от применения самого строгого и наиболее эффективного ее вида – уголовной ответственности.

Следственный комитет России направил в Правительство законопроект об уголовной ответственности юридических лиц, данная проблема представляется весьма интересной в современных условиях. Так, предлагается внести изменения почти во все главы Уголовного кодекса РФ, ввести различные составы преступлений для компаний и ответственность по ним. В качестве наказания к компаниям-преступникам могут быть применены такие меры, как предупреждения, штрафы, лишения лицензий, льгот. Крайние меры – принудительная ликвидация или лишение права заниматься определенным видом деятельности.

Главная проблема юридической конструкции уголовной ответственности юридического лица связана с субъективной стороной деяния. Как известно, обязательное условие уголовной ответственности – вина, понимаемая как психическое отношение лица к содеянному. Однако юридическое лицо, будучи юридической фикцией, не может иметь никакой психики, и, соответственно, непосредственно к юридическому лицу понятие вины не применимо. Поэтому в тех странах, где закон допускает уголовную ответственность юридического лица, принято считать, что вина его воплощается в виновном поведении руководителей или представителей.

Уголовная ответственность юридического лица за виновные действия физических лиц наступает лишь в том случае, если указанные действия были совершены в пользу или во исполнение функций данного юридического лица.

Таким образом, ответственность юридических лиц обусловлена наличием двух обстоятельств:

- 1) преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица;
- 2) преступное деяние должно быть совершено его руководителем или представителем.

По общему правилу ответственность юридических лиц не отменяет принципа личной виновной ответственности, а сосуществует с ним и дополняет его.

Однако все же между ответственностью корпорации и ее руководителей (представителей) нет жесткой связи, т. е. юридическое лицо может наказываться независимо от наказания или даже от привлечения к ответственности физического лица. Например, по Уголовному Кодексу Нидерландов (ч. 2 ст. 51), «если уголовное правонарушение совершается юридическим лицом, то по возбужденному уголовному делу могут быть назначены наказания и приняты меры, насколько это возможно, в соответствии с законом: 1) в отношении юридического лица; или 2) в отношении тех, кто дал задание совершить

это уголовное правонарушение, и тех, кто руководил таким противоправным поведением; или 3) совместно в отношении лиц, упомянутых в пунктах (1) и (2)».

Некоторые страны (Австрия, Албания, Испания, Латвия, Мексика, Перу) в вопросе об уголовной ответственности юридических лиц пошли по «промежуточному» пути, при котором юридическое лицо формально не признается субъектом преступления, но к нему, тем не менее могут применяться различные уголовные санкции. Эти санкции по своей сути носят скорее уголовно-процессуальный характер.

Как показывает анализ современного уголовного законодательства стран мира, помимо штрафа к юридическим лицам наиболее часто применяются следующие санкции:

1) специальная конфискация (Албания, Бельгия, Ирак, США, Франция);

2) ограничение деятельности юридического лица, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие подразделений или филиалов (Албания, Бельгия, Испания, Литва, Молдова, Перу, Франция);

3) временное прекращение деятельности юридического лица (Испания, Перу);

4) ликвидация юридического лица (Бельгия, Литва, Молдова, Перу, Франция);

5) публикация приговора (Бельгия, Франция).

Таким образом, существовавший в условиях государственной монополии на хозяйственную деятельность уголовный «иммунитет» юридических лиц явно не соответствует сегодняшнему состоянию экономической жизни страны, при котором именно юридические лица являются основными субъектами предпринимательской деятельности, и именно их деятельность связана с наиболее значительными по разрушительным последствиям посягательствами на охраняемые, в том числе и уголовным правом, объекты. Именно поэтому необходимо дополнение Уголовного Кодекса РФ отдельными нормами, посвященными условиям и основаниям уголовной ответственности юридических лиц, а также их уголовному наказанию. Но помимо кардинальных изменений материального права нововведения потребуются в уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство.

УДК 343.988:343.85

А. А. Бочков

ВИКТИМИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РОСТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Важным фактором преступности является виктимизация населения.

Результаты исследования, проведенного учеными Смоленского гуманитарного университета и Витебского государственного университета имени П.М. Машерова в рамках научно-исследовательского проекта «Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси», выполненного при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ) показали влияние уровня правовой культуры молодежи на состояние ее виктимизации. Ре-

зультаты анкетирования показали, что абсолютное большинство молодежи нуждается в правовой культуре и хотят ее повысить с целью отстаивания и защиты своих прав, чтобы не стать жертвой мошенников, считаться культурным, уважаемым человеком в обществе.

Результаты анкетирования студентов Витебского технологического университета (103 студента 2-3 курсов) в 2010–2011 годах свидетельствуют, в целом, о посредственном уровне их правовых знаний, при этом неудовлетворительные знания продемонстрировали более трети участвующих в тестировании.

Для того чтобы противостоять преступности, не чувствовать себя ее жертвой на личном, групповом, общественном уровне, надо быть защищенным. Оценка правовой действительности во многом определяет стабильность, устойчивый правопорядок, материальное и культурное благополучие граждан.

Данные исследования позволяют говорить о степени осознания личной, экономической, социальной защищенности молодежи в Республике Беларусь.

Так, на вопрос: «Какие права граждан в полной мере обеспечивает государство в нашей стране?», были получены следующие результаты: политические права – 33,5 %, личные права (на личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, свободу передвижения и пр.) – 58,7 %, экономические права (на частную собственность, свободный выбор профессии, защиту от безработицы и пр.) – 59,8 %, гражданские права (на судебную защиту, охрану от преступлений) – 51 %.

Острой является проблема обеспечения личной безопасности. Не чувствуют себя защищенными от преступности 34,7 %, полностью защищенными от преступности считают себя всего 30 %.

Виктимологический опрос населения г. Смоленска (всего 400 человек), проводимый в 2013 году в рамках совместного проекта СГУ и ВГУ «Криминальная виктимизация приграничных районов Республики Беларусь и Российской Федерации (Витебская и Смоленская области): сравнительный анализ» показал, что чувствуют себя защищенными от преступных посягательств 10 %, не в полной мере – 59 %, незащищенными – 31 %. При этом 23 % полагают, что жизнь в стране за последние два года стала опаснее, 31 % – скорее опаснее и только 7 % – безопаснее, а 24 % – скорее безопаснее.

Данные исследования правовой культуры (2010–2011 гг.) показывают, что среди факторов, препятствующих обеспечению прав, наиболее существенны, с точки зрения респондентов: недостатки действующего законодательства – 28,8 %, просчеты в деятельности правоохранительных органов – 20,8 %, бюрократизм – 19,9 %, слишком мягкие меры наказания для правонарушителей – 34,4 %.

Наибольшим доверием у населения пользуются президент и церковь (33,1 %), правоохранительным органам доверяют 22,8 %, судам – 23 %, правительству – 12,1 %, парламенту – 7,8 %, политическим партиям и движениям – 7,1 %, профсоюзам – 6,8 %. При этом данные первого (2010–2011 гг.) и второго (2013 г.) исследования, в основном, совпадают.